

Кондратьева Наталья Владимировна
г. Ижевск, ФГБОУ ВО «УдГУ»
nataljakondratjeva@yandex.ru

Беатрикс Оско
г. Будапешт, Научно-исследовательский
лингвистический центр
oszko.beatrix@nytud.mta.hu

КОДОВОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ (НА МАТЕРИАЛЕ УДМУРТСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ)¹

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию возможностей явления кодового переключения как стилистического приёма на примере творчества удмуртского писателя Егора Егоровича Загребина. На основе анализа текстов художественно-публицистического стиля выделены две группы прагматических функций кодовых переключений: функция передачи информации и функция воздействия на читателя. Подчеркивается, что в творчестве Е.Е. Загребина явление кодового переключения используется не только для репрезентации этнического или социального статуса персонажа, но позволяет глубже раскрыть содержание произведения. Использование иноязычных реалий, включение фраз/выражений на русском языке, размышления о судьбе контактирующих языков несут важную смысловую, стилистическую и эмоциональную нагрузку произведения.

Ключевые слова: удмуртско-русское двуязычие, кодовое переключение, стилистические приёмы, Егор Загребин, удмуртская литература.

В условиях активизации языковых контактов последних десятилетий, вызванных прежде всего социально-экономическими причинами, отличительной чертой современного общества становится расширение межкультурного диалога. Данная тенденция находит

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК № 21-512-23007.

отражение не только на уровне метаязыковых аспектов функционирования языка, но и на уровне языковой репрезентации текста, в том числе художественно-публицистического. В этом контексте одним из стилистических приемов автора при создании художественного/публицистического произведения становится использование явления кодового переключения, под которым в самом широком значении понимается переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникаций (Багана, Блажевич 2010).

Важно подчеркнуть, что в художественной литературе практика использования кодового переключения многие годы воспринималась как погрешность, неумение обходиться ресурсами одного языка для выражения мысли. Исследуемое явление как стилистический прием традиционно применялся лишь для создания художественного образа, когда смешение языков в речи персонажа являлось эффективным способом передачи имплицитной информации о происхождении героя, его социальном статусе, эмоциональном состоянии, об особенностях коммуникативной ситуации в целом. Однако в последние годы явление кодового переключения современными авторами трактуется как сложный процесс, требующий мастерства исполнения. Способность к переключению кода расширяет возможности говорящего/пишущего в решении коммуникативных задач благодаря высокому функциональному потенциалу этого лингвистического феномена (Жиганова 2014).

Ярким примером вышесказанного является и творчество удмуртского писателя, драматурга Е.Е. Загребина (1937–2015). Егор Егорович Загребин – Заслуженный работник культуры Российской Федерации (1998), Народный писатель Удмуртии (2004), Лауреат Государственной премии Удмуртской Республики (2000) и премии Правительства Удмуртской Республики в области литературы (2013), автор девяти сборников, целого ряда художественно-публицистических статей. Его произведения переведены на русский, чувашский, марийский, мордовские языки.

Явление кодового переключения наиболее ярко представлено в сборнике Е.Е. Загребина «Гомась шунды» (2012). С нашей точки зрения, это становится возможным благодаря жанрово-тематическому своеобразие произведений, включенных в указанный сборник. Вопросы сохранения удмуртского языка и культуры в условиях гло-

бализации, роль родного языка в становлении личности человека, развитие национальных СМИ – ключевые темы представленных зарисовок и статей.

Анализируя творчество Е.Е. Загребина, можно выделить две группы прагматических функций кодовых переключений: функция передачи информации и функция воздействия на читателя. Данные группы являются универсальными в условиях художественного билингвизма (см. об этом: Чиршева 2008), однако каждый национальный язык отражает свои особенности построения художественного текста. Рассмотрим это на конкретных примерах.

1. Функция передачи информации в произведениях Е.Е. Загребина реализуется через репрезентацию названий реалий, характерных для русской культуры. В качестве таких объектов чаще всего выступают ссылки на литературные произведения: *Амалтэк И. Ильфлэн но Е. Петровлэн «12 стульев» романысьтыз Людоедка Эллочка тодам лыктїз* (Загребин 2012: 19). ‘Мне сразу вспомнилась Эллочка Людоедка из романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев»’. *Табере соос, «Они сражались за Родину» романэз Шолохов-а гожтїз шуыса, осконтэм кыльёс верало* (Загребин 2012: 100). ‘Теперь они сомневаются: действительно ли роман «Они сражались за Родину» был написан Шолоховым’.

Интересно заметить, что в ряде случаев в одном и том же контексте могут использоваться как русскоязычные номинации, так и их соответствия на удмуртском языке. Данное явление, по видимому, можно объяснить двумя причинами:

а) стремлением снять тавтологию: *Мон шумпотїсько: мынам їзьёсы Шолоховлэн «Адымилэн улон сюресысьтыз» Андрей Соколов выллем солдатїёслэсь адзем карыса будїзы (...)* Мынам туннэ адэме потэ *«Они сражались за Родину», «Судьба человека», «Тихий Дон» фильмїесты* (Загребин 2012: 102). ‘Мне повезло: мои ровесники подражали Андрею Соколову из произведения «Судьба человека» (...) Мне и сегодня хочется смотреть фильмы «Они сражались за Родину», «Судьба человека», «Тихий Дон»’;

б) стремлением не допустить снижения социокультурной узнаваемости конкретной реалии в случае перевода на удмуртский язык: *Соку їсуужазы артистїёслэн ВГО-зы, «Зуч суредасьёслэн эитоссы», крезьгурчиослэн «Могучая кучказы» но писательїёслэн «Средазы»* (За-

гребин 2012: 48). ‘Тогда и зародились ВТО артистов, «Союз русских художников», «Могучая кучка» композиторов и «Среда» писателей’.

Еще одной особенностью данной группы прагматических функций кодовых переключений является включение цитат известных личностей на русском языке в канву произведения: *Зуч кыл пумысен И.А. Бунин шуиз: «Умейте же беречь, хоть в меру сил, в дни злобы и страданья, наш дар бессмертный – речь»* (Загребин 2012: 53). ‘В отношении русского языка И.А. Бунин сказал: «Умейте же беречь, хоть в меру сил, в дни злобы и страданья, наш дар бессмертный – речь’.

Данное явление позволяет усилить интертекстуальность художественно-публицистического текста.

Интересно отметить, что в сборнике «Гомась шунды» присутствуют разные подходы к включению цитат:

а) на удмуртском языке: *Война кутскем бере ик И.В. Сталин-лэсь ымысь ыме верам кылтёссэ уг вунэтиськы: «Асьмелэн ужмышонер: тушмон пазьгемын луоз. Асьмеос вормомы!»* (Загребин 2012: 55). ‘Не забываю слов, сказанных еще в начале войны И.В. Сталиным: «Наше дело правое: враг будет разбит. Мы победим!»;

б) на русском языке: *Быдзым тылож дыръя А. Ахматова гождтйз: «Мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово»* (Загребин 2012: 53). ‘Во время Великой отечественной войны А. Ахматова написала: «Мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово»;

в) повторение цитаты на двух языках: *Отын таёе нимын ужрад ортчиз: «Кыллэн лулуш кужсьмез – калыкез огазеясь инъет» («Духовная сила слова – основа единства народа»)* (Загребин 2012: 107). ‘Тогда прошло мероприятие со следующим названием: «Духовная сила слова – основа единства народа»’.

Учитывая, что в сборник «Гомась шунды» вошли статьи и рисовки, изданные в разные годы в разных удмуртскоязычных СМИ, наличие многообразия в оформлении цитат, по-видимому, продиктовано разными подходами самих редакций.

2. Вторая группа прагматических функций кодовых переключений в художественном тексте связана с прямым воздействием на читателя.

Среди целого ряда стилистических возможностей явления кодового переключения в художественно-публицистических текстах Е.Е. Загребина наиболее частотными являются следующие:

а) явление кодового переключения как репрезентация межпоколенческого сдвига в использовании удмуртского языка: *Нет, это кочыш, кочыш. Витька кочышем зовет* (Загребин 2012: 12). ‘Нет, это кот, кот. Витька его кочышем (котом) зовёт’. *Малы кожид? – юасько. – Дальше дороги нет, – шуэ пие* (Загребин 2012: 13). ‘Почему свернул (с дороги)? – спрашиваю. – Дальше дороги нет, – отвечает сын’;

б) репрезентация оппозиции город – деревня: *Та шоркарамы вань улйсьес англи кылэ выжемьын ни шат? Пичигес ресторан палась кылйсько: Куда ты прёшь?!* (Загребин 2012: 52). ‘Разве в нашей столице все перешли на английский язык общения? Недалеко от небольшого ресторана услышал: Куда ты прёшь?’;

в) выражение лингвистических/психологических особенностей персонажей-носителей удмуртского языка: *Сямзэ уг тодйськы ай. Удмурт манерен – «пось-те-пенно» кулэ, малпасько* (Загребин 2012: 70). ‘Я еще не знаю особенностей ее характера. Но, думаю, начинать необходимо по-удмуртски – постепенно’;

г) выражение позиции автора к проблеме утраты чистоты удмуртского языка. Автор порицает носителей языка, которые вместо исконно удмуртских слов используют в своей речи иноязычные вкрапления: *Вир кисьтйське, куке гуртын улйсь «молоко» кыске, собере «сметана» поттэ, корка «строичке»* (Загребин 2012: 26). ‘Злость берет, когда сельские жители доят «молоко», потом производят «сметану», когда дом «строится»’. *Маке но съёлта сое, могоатэ, вераськонзэ «думатьтыса» кутскиз но «думатьтытэк» ик йылпумъяз* (Загребин 2012: 18). ‘букв. Она постоянно запинаятся, как начала свою речь «с обдумывания», так и закончила «без обдумывания»’.

Интересно заметить, что посредством русскоязычных вкраплений/выражений автор маркирует и речь носителей других языковых групп: *Тани та кылъёсме кылыса, чиган кышно чиган сямзэ возьматйз: «Прости, дорогой, я глупая, я не понимала», – гинэ шуиз* (Загребин 2012: 20). ‘Услышав мои слова, женщина-цыганка показала свою цыганскую натуру: «Прости, дорогой, я глупая, я не понимала»’.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что кодовые переключения, приведенные в художественно-публицистических текстах Е.Е. Загребина, раскрывают главную идею сборника «Гомась шунды»: проблему сохранения родных языков. Автор подчеркивает, что в многонациональной России каждый гражданин, носитель того

или иного конкретного языка, живет в тесном контакте с носителями других языков и культур. И наша задача – сохранить это многообразие языков и культур как гарант устойчивого развития государства.

Таким образом, в творчестве Е. Загребина явление кодового переключения используется не только для репрезентации этнического или социального статуса персонажа, но позволяет глубже раскрыть содержание произведения. Использование иноязычных реалий, включение фраз/выражений на ином языке, размышления о судьбе контактирующих языков несут важную смысловую, стилистическую и эмоциональную нагрузку произведения.

Литература и источники

Багана Ж., Блажевич Ю.С. К вопросу о переключении кодов // Научные ведомости. – Серия Гуманитарные науки. – 2010. – 12 (83). – Вып. 6. – С. 63–68.

Жиганова А.В. Функциональная специфика переключения кода на современных дискурсивных практиках: на материале английского и немецкого языков. – Дис. ... канд. фил. н. Нижний Новгород, 2014. – 178 с.

Загребин Е.Е. Гомась шунды: статьяос, зарисовкаос. – Ижевск: Удмуртия, 2012. – 187 с.

Чиршева Г.Н. Кодовые переключения в общении русских студентов // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2008. – № 6. – С. 63–79.